

Научная статья
 Научная специальность
 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.85
 DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.1.85>

НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УК РФ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ЧАСТЬ 1

© **Сутурин М. А., 2026**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
 Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева,
 г. Иркутск, Россия

Проводится анализ особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления. Отражены изменения уголовного законодательства Российской Федерации в отношении рассматриваемого контингента преступников за период действия УК РФ. Уделено внимание содержанию наказаний, позиционируемых как альтернативы наказанию в виде лишения свободы. Рассмотрены статистические показатели количества осужденных несовершеннолетних к видам уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, за период 2010–2024 гг. В качестве промежуточных выводов определены перспективы практики реализации рассматриваемых видов наказаний.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная ответственность несовершеннолетних, несовершеннолетний осужденный, уголовное наказание, преступность несовершеннолетних.

PUNISHMENTS FOR MINORS IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: REALITIES AND PROSPECTS. PART 1

© **Suturin M. A., 2026**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
 East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
 Irkutsk, Russian Federation

The paper analyzes the features of criminal liability for minors who have committed crimes. It reflects the changes in the criminal legislation of the Russian Federation regarding this group of criminals during the period of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is paid to the content of punishments that are presented as alternatives to imprisonment. The article examines the statistical indicators of the number of minors convicted of criminal penalties that do not involve restriction or deprivation of liberty for the period 2010–2024. As an intermediate conclusion, the article identifies the prospects for implementing these types of penalties.

Keywords: criminal policy, criminal liability of minors, juvenile convict, criminal punishment, juvenile crime.

В 2026 г. отмечается 30 лет со дня принятия Уголовного кодекса РФ¹. Действующий уголовный закон был принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. и подписан Президентом РФ 13 июня 1996 г. Сменив Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Уголовный кодекс РФ вступил в силу с 1 января 1997 г.

За прошедшие почти три десятилетия действия УК РФ в него, по некоторым экспертным оценкам, внесено более 3000 изменений и дополнений, подчас выступавших в качестве формальных оснований для весьма серьезных

перемен в реализации уголовной политики государства.

С одной стороны, подобная ситуация вполне оправдана, поскольку признак исторической изменчивости характерен для преобладающего числа явлений природы и общества. Не является исключением и преступность как негативное социально-правовое явление, статистически выраженное в совокупности преступлений, на предупреждение которой и направлено в том числе уголовное законодательство государства. Одной из формально закрепленных задач Уголовного кодекса РФ является предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Кроме того, цель предупреждения совершения новых преступлений выдвигается и перед одним из основ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [ред. от 20.02.2026] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ных средств уголовно-правового воздействия – уголовным наказанием (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

С другой стороны, на протяжении всего периода существования и практики реализации российского уголовного закона многие его формально закрепленные положения подвергаются вполне обоснованной и аргументированной критике. Критике со стороны не только представителей доктринального сообщества, но также представителей органов правоприменения и правотолкования.

При этом критические и весьма дискуссионные высказывания допускаются не только в отношении принимаемых новелл уголовного закона, что является весьма логичным. Вполне аргументированной критике подвергаются и основополагающие, изначально сформулированные и не подвергшиеся изменениям и дополнениям положения уголовного закона. Например, дискуссии о фундаментальном институте уголовного права – наказании, о его целях, видах, пределах, карательной сущности и т. д.

Кроме того, ретроспективный анализ действующего уголовного законодательства России позволяет констатировать наличие весьма динамично меняющихся подходов к определению объемов уголовной репрессии, реализации норм об уголовной ответственности в отношении определенных социальных групп.

В данной работе мы остановимся на рассмотрении некоторых вопросов, связанных с законодательными алгоритмами и практикой реализации уголовной ответственности (наказания) в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Данная проблематика не может, на наш взгляд, исчерпать своей актуальности. Поскольку именно представители данного возрастного контингента в определенном смысле, представляют некий количественный потенциал всей общей преступности, особенно преступности общеуголовной. Это в том числе обосновано тем, что даже не столь глубокий анализ, характеристика среднестатистического портрета именно общеуголовного «взрослого» преступника, позволяет прийти к выводу о том, что многие (если не большая часть) из них впервые совершили преступление (будучи в дальнейшем привлеченными или не привлеченными к уголовной ответственности) именно в возрасте формального с точки зрения УК РФ (ст. 87) несовершеннолетия.

Подтверждением актуальности выступает и наличие весьма обширного количества научных работ, диссертационных исследований, посвя-

щенных рассматриваемой тематике [1; 2; 4; 5; 7; 8; 10].

Принятый в 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс РФ по своей структуре, по формально закрепленной «иерархии» значимости тех или иных общественных отношений, поставленных под его охрану, существенно отличался(-ется) от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.

Разработчики принятого в итоге проекта УК РФ, несомненно, учитывали новые объективные реалии, трансформацию общественных отношений, изменение политико-идеологических и экономических основ жизни российского социума. Кроме того, были приняты во внимание результаты многочисленных исследований в области наук «криминального цикла».

Определенным достижением вышесказанного выступило то, что в итоговом варианте принятого Уголовного кодекса РФ появился самостоятельный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором закреплены особые правила реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. В том числе были определены базовые нормы установления, касающиеся реализации одной из наиболее репрессивных мер уголовно-правового воздействия – уголовного наказания в отношении несовершеннолетних. Речь в первую очередь идет о ст. 88 УК РФ, в которой закреплен перечень наказаний, определены их пределы и особенности содержания, которые могут быть назначены лицам, совершившим преступление в возрасте от 14 до 18 лет.

Рассматривая в данной работе исключительно актуальные вопросы наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы в отношении несовершеннолетних, нужно отметить, что за период действия УК РФ, ст. 88 УК РФ неоднократно изменялась и дополнялась.

Например, существенные изменения редакции рассматриваемой нормы произошли в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹. В частности, законодатель предоставил возможность уплаты суммы штрафа за несовершеннолетнего осужденного его родителями или законными представителями. Кроме того, указанным законом была существенно изменена редакция ч. 1 ст. 50 УК РФ, регламентирующая наказание в виде исправительных работ. Эта норма является общей по

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

отношению к ч. 4 ст. 88 УК РФ. Законодатель несколько трансформировал и «расширил» круг лиц, которым возможно назначение данного наказания. Помимо осужденного, имеющего основное место работы (ранее просто «место работы осужденного»), исправительные работы могут быть назначены и осужденному, не имеющему основного места работы¹.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ² были внесены изменения в ч. 1 ст. 88 УК РФ, касающиеся исключения из перечня наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, уголовного наказания в виде ареста и замены его на наказание в виде ограничения свободы (п. «д» ч. 1 ст. 88 УК РФ). Соответственно этому была изменена редакция ч. 5 ст. 88 УК РФ, где указано, что в отличие от совершеннолетних (ч. 2 ст. 53 УК РФ) ограничение свободы назначается несовершеннолетним только в качестве основного вида наказания.

Все вышесказанное подтверждает то, что отечественный законодатель изначально (и в дальнейшем, видоизменяя, например, ст. 88 УК РФ) позиционировал более гуманный подход при реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, что является вполне аргументированным и обоснованным.

Однако анализ последующих векторов уголовной политики (в контексте ее «наказательной» составляющей) в отношении рассматриваемой возрастной группы демонстрирует определенную диспропорцию (несоответствие) между позиционируемым более гуманным отношением в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, и усилением более карательного подхода как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя.

Это обосновывается следующим – например изменениями уголовного законодательства в контексте установления нижнего предела возраста уголовной ответственности. В частности, изначальная редакция ч. 2 ст. 20 УК РФ содержала 22 состава преступлений, за совершение которых подлежали ответственности лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. В дальнейшем федеральными законами от 6 июля

2016 г. № 375-ФЗ³ и от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ⁴ законодатель расширяет перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, включая еще более 15 составов преступлений. Кроме того, можно констатировать, что законодатель, трансформируя общие нормы, косвенным образом «ухудшает» положение несовершеннолетних. Например, Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ были внесены, в частности, изменения в ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ. Изменения касались решения вопросов о замене, в случае злостного уклонения от отбывания наказаний, в виде обязательных и исправительных работ. Прежняя редакция рассматриваемых норм содержала возможность замены, например, в том числе на наказание в виде ограничения свободы. Но в дальнейшем законодатель оставил только один вид наказания, на которое может быть заменено наказание в виде обязательных или исправительных работ (в случае злостного уклонения от их отбывания) – в виде лишения свободы. При этом не были внесены никакие коррективы в ч. 3 и 4 ст. 88 УК РФ. В 2011 г. положения о замене обязательных или исправительных работ осужденным, злостно уклоняющимся от их отбывания, также были изменены⁵. Наряду с лишением свободы как «заменяющего» наказания появилось наказание в виде принудительных работ. В отношении совершеннолетних такой подход можно рассматривать в определенной степени через позиционирование более гуманного к ним отношения. И в отношении несовершеннолетних ничего не поменялось, поскольку наказание в виде принудительных работ не может быть назначено несовершеннолетним (ч. 1 ст. 88 УК РФ) и, соответственно, на него нельзя заменить обязательные или исправительные работы, в случае злостного уклонения от них несовершеннолетними осужденными. Весьма опосредованно рассматривает эту ситуацию и Верховный Суд РФ. В частности, п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 ограничивается только указанием на то, что в подобного рода ситуации (замена обяза-

¹ Об определенных изменениях УК РФ, касающихся наказания в виде исправительных работ, мы скажем далее.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 17 нояб. 2025 г. № 420-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

тельных или исправительных работ на лишение свободы) необходимо учитывать личность несовершеннолетнего, а также причины злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества, и приведением мотивов принятого судом решения¹. Помимо этого, Пленум указывает, что положения ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. А это несовершеннолетние осужденные в возрасте до шестнадцати лет за совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также остальные несовершеннолетние (16–17 лет) осужденные, совершившие преступления небольшой тяжести впервые. Возникает вопрос, как быть в ситуации, когда несовершеннолетний (независимо от его возраста) осужден, например, за совершение преступления, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 158 УК РФ («Кража»)² и ему назначено наказание в виде обязательных работ. В случае если он злостно уклоняется от отбывания наказания, у правоприменителя нет формальной возможности произвести замену обязательных работ ни на какой более строгий вид наказания.

«Тренды» правоприменения в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в частности аспекты квалификации совершенного деяния, на протяжении уже достаточно продолжительного периода времени демонстрируют, на наш взгляд, не вполне обоснованный и подчас излишне карательный подход. В частности, уже общеизвестной и критикуемой является ситуация, когда подростки, завладев в качестве находки дебетовой картой, расплачиваются ей, приобретая продукты питания (фастфуд) или мелкие бытовые услуги (билеты в кино). С точки зрения сложившейся практики подобные действия квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Данное деяние относится к категории тяжких преступлений и вполне закономерно требует соответствующей реакции со

стороны правоприменителя. Но соотносится ли механизм совершения вышеописанного противоправного деяния со степенью общественной опасности, характерной для преступления, формально по категории являющегося тяжким?³ Не ставя здесь задачи глубокого изучения, отметим, что также вызывают определенного рода критические замечания алгоритмы квалификации (и алгоритмы доказывания вины) преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, общественного порядка и общественной безопасности, а также здоровья населения, в совершении которых признаны и по итогу осуждены нередко к длительным срокам реального лишения свободы несовершеннолетние.

Анализируя практику назначения уголовных наказаний лицам, совершившим преступления в возрасте формального несовершеннолетия (ст. 87 УК РФ), во-первых, необходимо констатировать наблюдаемое в течение последних 15 лет статистическое снижение общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также значительное количественное сокращение лиц несовершеннолетнего возраста (ст. 87 УК РФ), совершивших преступления⁴. Отсюда вполне закономерным выступает и общее снижение числа осужденных несовершеннолетних с назначением уголовного наказания.

Во-вторых, исследование особенностей выбора в отношении несовершеннолетних осужденных видов уголовных наказаний позволяет отметить, что в значительной части случаев суды назначают наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы⁵. В таблице представлены статистические данные о количестве осужденных несовершеннолетних к наказани-

³ Мы сознательно приводим данный пример, поскольку подобные ситуации имеют весьма распространенный характер. Подобные ситуации, в свою очередь, многократно обсуждались в научной среде. Справедливости ради нужно отметить, что по результатам опросов представителей судейского сообщества можно прийти к выводу о том, что суды нередко «компенсируют» излишне суровую квалификационную оценку подобных ситуаций, за счет либо переквалификации, либо изменения категории совершенного преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ).

⁴ В первую очередь рассматриваемое снижение связано с демографическими процессами, происходящими в российском обществе.

⁵ В настоящей работе, состоящей из двух частей, мы пользуемся классификацией уголовных наказаний, указанных в ч. 1 ст. 88 УК РФ, по критерию «наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы» и «наказания, связанные с лишением или ограничением свободы». На наш взгляд, наказание в виде ограничения свободы, исходя из практики его реализации, по степени ограничений и лишений, а также по механизму его исполнения практически идентично наказанию в виде лишения свободы, назначенному условно.

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 09.12.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Мы сознательно приводим подобный пример итоговой квалификации, поскольку статистические показатели преступности несовершеннолетних, а также статистические показатели учета осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, демонстрируют факт достаточной распространенности совершения ими «простой кражи».

ям, не связанным с ограничением или лишением свободы за период 15 лет (2010–2024 гг.).

Подобное положение дел во многом обуславливается более гуманным подходом к реализации мер уголовно-правового воздействия в отношении осужденных несовершеннолетних. При этом наблюдаются достаточно устойчивые статистические закономерности. В частности, из всех рассматриваемых видов наказания наиболее часто назначаемым остается наказание в виде обязательных работ (средний показатель

удельного веса за рассматриваемый период составляет 20 % от общего числа назначенных несовершеннолетним наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы). На втором месте по критерию «назначаемости» находится наказание в виде штрафа (средний показатель удельного веса за рассматриваемый период составляет 11 %). Наказание в виде исправительных работ назначается несовершеннолетним достаточно редко (средний показатель удельного веса за рассматриваемый период

Таблица

Динамика количества осужденных несовершеннолетних и назначенных им видов уголовных наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы, Российская Федерация, 2010–2024 гг.¹

Показатели \ Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего осуждено, чел.	46 954	38 287	32 572	29 205	23 586	22 863	23 939	20 631	18 826	16 858	14 702	14 863	14 214	12 769	11944
Темпы прироста, %	–	–18,5	–14,9	–10,3	–19,2	–3,1	+4,7	–13,8	–8,7	–10,5	–12,8	+1,1	–4,7	–10,2	–6,5
Осуждено к видам наказания, чел.	45 611	36 986	31 313	27 925	21 595	20 463	22 416	19 542	17 612	15 410	13 334	13 173	12 303	10 721	9976
Осуждено к указанным видам в целом, чел.	12 705	11 287	11 167	10 303	6 523	6 166	8 122	7 136	6 263	5 461	4 595	4 308	4 002	3 719	3 441
Осуждено к штрафу, чел.	4 889	4 267	3 916	3 440	2 253	2 046	2 199	1 916	1 809	1 573	1 462	1 490	1 352	1 336	1 397
Удельный вес, %	10,7	11,5	12,5	12,3	10,4	10,0	9,8	9,8	10,3	10,2	11,0	11,3	11,0	12,5	14
Осуждено к лишению права заниматься определенной деятельностью, чел.	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	2	0	0	7	11
Осуждено к обязательным работам, чел.	7 130	6 613	6 749	6 391	3 974	3 834	5 595	4 905	4 205	3 706	2 919	2 615	2 437	2 136	1 785
Удельный вес, %	15,6	17,9	21,6	22,9	18,4	18,7	25,0	25,1	23,9	24,0	21,9	19,9	19,8	19,9	17,9
Осуждено к исправительным работам, чел.	686	407	502	472	295	286	328	315	248	182	212	203	213	240	248
Удельный вес, %	1,5	1,1	1,6	1,7	1,4	1,4	1,5	1,6	1,4	1,2	1,6	1,5	1,7	2,2	2,5

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru>.

составляет всего 2 %). В первую очередь подобного рода ситуация связана со спецификой социально-правового статуса основной массы несовершеннолетних, в том числе и осужденных несовершеннолетних на момент совершения преступления и, чаще всего, осуждения. Социально-типологическая характеристика несовершеннолетних преступников свидетельствует о том, что до 65 % из них на момент совершения преступления находились в статусе учащихся, работающих несовершеннолетних – не более 5 %, неработающих и неучащихся – 30 %. Наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью назначается несовершеннолетним крайне редко. И это, опять же, в первую очередь связано с особенностями социально-правового статуса представителей рассматриваемой возрастной группы.

Нужно отметить, что законодательные инициативы и новеллы, касающиеся уголовных наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних, подвергаются весьма конструктивной критике со стороны представителей научного сообщества. В частности, высказываются позиции о нарушении базовых принципов уголовной ответственности (наказание в виде штрафа), о стигматизирующем характере исполнения некоторых из них (наказание в виде обязательных работ), о противоречиях отраслевого законодательства (наказание в виде исправительных работ), а также в целом о достаточно высокорецидивоопасном механизме их реализации [3; 6; 9].

Перспективы практики назначения в отношении несовершеннолетних наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, весьма неоднозначны и зависят от следующих факторов:

– *от возможных изменений количественных и качественных характеристик преступности несовершеннолетних.* Представляется, что в ближайшей перспективе государство может столкнуться с ростом преступности несовершеннолетних, поскольку до формального возраста уголовной ответственности подросток(-а)ет) поколение детей, рожденных в период конца первого – начала второго десятилетия XXI в. Это период, когда в Российской Федерации наблюдался рост рождаемости. Можно спрогнозировать, с определенной степенью условности, рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и расширение объемов применения рассматриваемых видов наказаний

(при условии отсутствия доминирующего тренда на ухудшение качественных характеристик преступности несовершеннолетних);

– *деятельности законодателя* (процессы криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, содержания и «субъектного состава» того или иного наказания и т. д.). Так, например, Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ¹ были внесены изменения в ст. 50 УК РФ, согласно которым данное наказание с 20 января 2026 г. может быть назначено только одной категории осужденных – имеющим основное место работы. Можно предположить, что таким образом еще более сужается возможность назначения данного наказания несовершеннолетним, поскольку преобладающая часть из них на момент совершения преступления находятся в качественно ином правовом статусе (либо «учащиеся», либо «неработающие и неучащиеся»).

В рамках первой части исследования можно сделать промежуточный вывод. Алгоритмы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в аспекте назначения и исполнения в отношении них наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы, требуют серьезного переосмысления. Переосмысления, основанного на глубоком криминологическом анализе преступности несовершеннолетних, с учетом не совсем благоприятных, на наш взгляд, тенденций ухудшения количественных и качественных ее характеристик, а также векторов законодательных изменений, подчас весьма кардинально меняющих позицию государства в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте 14–17 лет. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карелин Д. В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 9–12.
2. Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 63–68.
3. Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 154 с.
4. Писаревская Е. А. К вопросу о полноте учета возрастных особенностей несовершеннолетних преступников в механизме уголовно-правового регулирования // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 15–20. DOI: 10.17223/23088451/14/4

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

5. Прокументов Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 104 с.

6. Прокументов Л. М., Ольховик Н. В., Карелин Д. В. Эффективность наказаний и иных мер, предусмотренных уголовным законом для несовершеннолетних, совершивших преступление // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 305–312. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).305-312

7. Пудовочкин Ю. Е. Принудительные меры воспитательного воздействия // Российское правосудие. 2021. № 10. С. 71–85. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.10.71-85

8. Рогова Е. В. Особенности назначения исправительных работ несовершеннолетним // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 79–82.

9. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 137 с.

10. Терентьева В. А. Гуманизм и экономия мер уголовной репрессии как принципы реализации социальной функции института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 26–29.

REFERENCES

1. Karelin D.V. O nekotorykh problemakh primeneniya k nesovershennoletnim prinuditelnykh mer vospitatelnogo vozdeistviya v svyazi s osvobozhdeniem ot ugovnoy otvetstvennosti [On Some Problems of Applying Compulsory Educational Measures to Minors in Connection with Exemption from Criminal Liability]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Justice], 2013, no. 1(1), pp. 9-12. (in Russian)

2. Kibalnik A.G. Ob osobennostyakh ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh [On the Specifics of Criminal Liability and Punishment of Minors]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2015, no. 2 (52), pp. 63-68. (in Russian)

3. Olkhovik N.V., Prozumentov L.M. *Retsidivnaya prestupnost nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of Convicted Juveniles and Its Prevention]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2011, 154 p. (in Russian)

4. Pisarevskaya E.A. K voprosu o polnote ucheta vozrastnykh osobennostei nesovershennoletnikh prestupnikov v mekhanizme ugovno-pravovogo regulirovaniya [On the Completeness of Considering Age Characteristics of Juvenile Offenders in the Mechanism of Criminal Law Regulation]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Justice], 2019, no. 14, pp. 15-20. DOI: 10.17223/23088451/14/4 (in Russian)

5. Prozumentov L.M. *Nesovershennoletnie: prestupnost, osobennosti ugovnoy otvetstvennosti* [Minors: Crime, Specifics of Criminal Liability]. Tomsk, Tomsk University Publishing House, 2006, 104 p. (in Russian).

6. Prozumentov L.M., Olkhovik N.V., Karelin D.V. *Effektivnost nakazanii i inykh mer, predusmotrennykh ugovnym zakonom*

dlya nesovershennoletnikh, sovershivshikh prestuplenie [Effectiveness of Punishments and Other Measures Provided by Criminal Law for Minors Who Have Committed a Crime]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2020, vol. 14, no. 2, pp. 305-312, DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).305-312. (in Russian)

7. Pudovochkin Yu.E. Prinuditelnye меры vospitatelnogo vozdeistviya [Compulsory Educational Measures]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian Justice], 2021, no. 10, pp. 71-85. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.10.71-85 (in Russian)

8. Rogova E.V. Osobennosti naznacheniya ispravitelnykh работ nesovershennoletnim [Specifics of Sentencing Minors to Correctional Labor]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Law Herald], 2003, no. 2, pp. 79-82. (in Russian)

9. Taralenko K.N. *Retsidivnaya prestupnost sredi uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie* [Recidivism Among Conditionally Convicted Juveniles and Its Prevention]. Tomsk, Tomsk University Publishing House, 2005, 137 p. (in Russian)

10. Terentyeva V.A. Gumanizm i ekonomiya mer ugovnoy repressii kak printsipy realizatsii sotsialnoi funktsii instituta osvobozhdeniya nesovershennoletnikh ot ugovnogo nakazaniya [Humanism and Economy of Measures of Criminal Repression as Principles for Implementing the Social Function of the Institution of Exempting Minors from Criminal Punishment]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Justice], 2017, no. 9, pp. 26-29. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 02.10.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 11.02.2026

Received on 02.10.2025; approved on 10.12.2025; accepted for publication on 11.02.2026

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11); Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23а), ORCID: 0000-0001-5152-4566, РИНЦ Author ID: 506131, e-mail: mialsu@yandex.ru

Suturin Mikhail Alexandrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (23a, Ivan Franko st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-5152-4566, RSCI Author ID: 506131, e-mail: mialsu@yandex.ru